Книги
ПИТЕРА ДЖЕЙМСА

Кровная месть
•
Провидица
•
Одержимость
•
Алхимик
•
Пророчество
•
За сумеречным порогом
•
Прыжок над пропастью
•
Искушение
•
Призраки прошлого
•
Роковой выбор

Просто умереть
•
Умереть с первого взгляда
•
Им придется умереть

ПИТЕР ДЖЕЙМС

ИМ ПРИДЕТСЯ УМЕРЕТЬ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Д 40

Peter James
FIND THEM DEAD
Copyright © Really Scary Books/Peter James, 2020
All rights reserved

Перевод с английского Анны Шейкиной

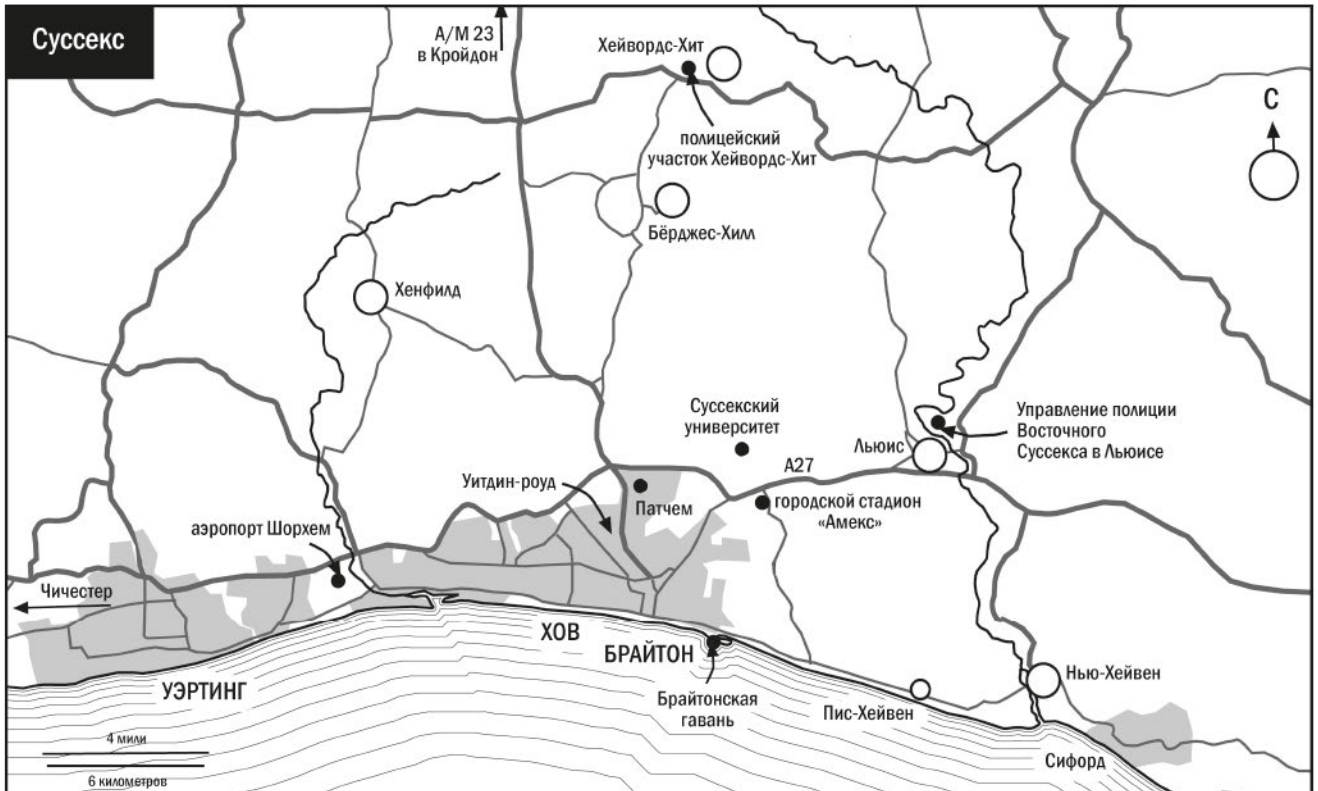
Серийное оформление Вадима Пожидаева

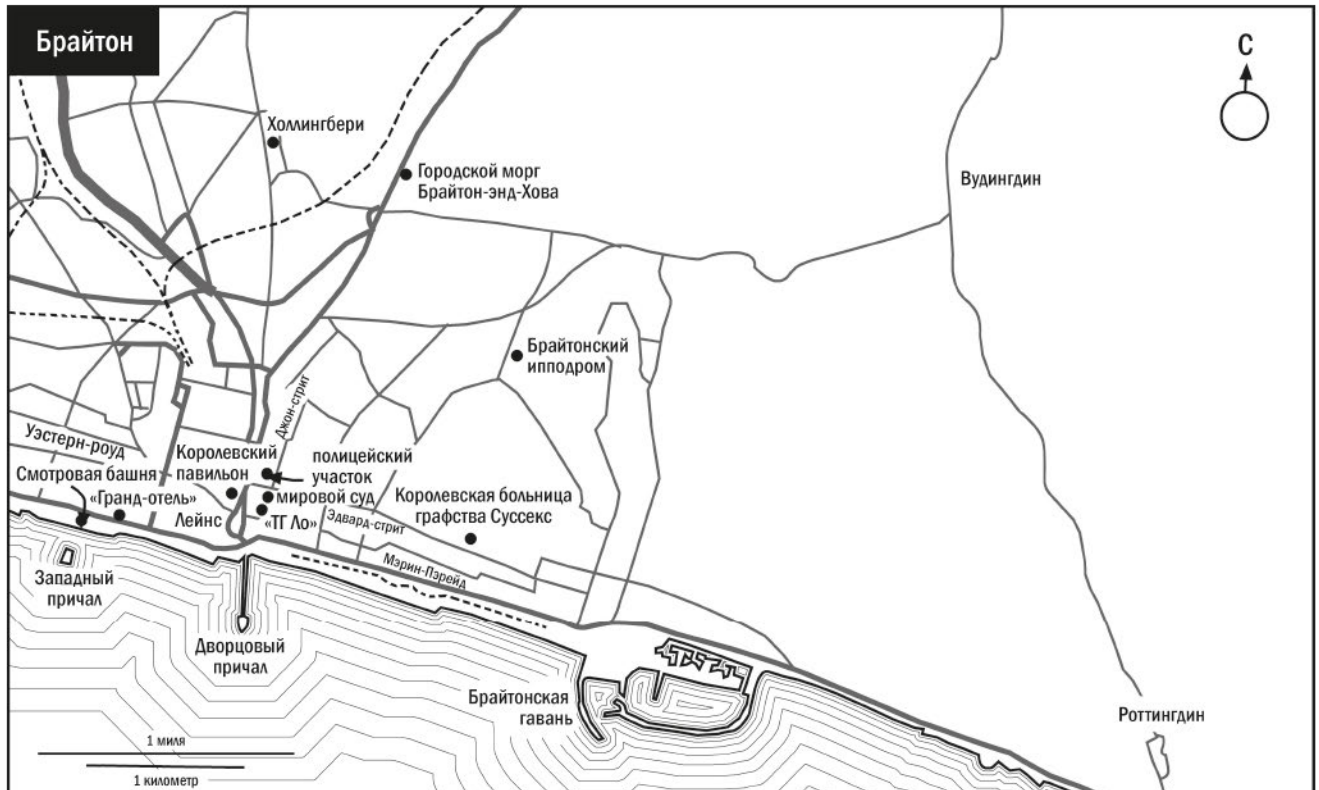
Оформление обложки Ильи Кучмы

Карты выполнены Юлией Каташинской

© А. И. Шейкина, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-25497-8


Суссекс
A/M 23
в Кройдон
Хейвордс-Хит
полицейский
участок Хейвордс-Хит
С
Бёрджес-Хилл
Хенфилд
Суссекский
университет
Управление полиции
Восточного
Суссекса в Льюисе
Льюис
A27
Уитдин-роуд
Патчем
городской стадион
«Амекс»
аэропорт Шорхем
Чичестер
ХОВ
БРАЙТОН
УЭРТИНГ
Брайтонская
гавань
Пис-Хейвен
Нью-Хейвен
Сифорд
4 мили
6 километров


Брайтон
С
Холмингбери
Городской морг
Брайтон-энд-Хова
Вудингдин
Брайтонский
ипподром
Джон-стрит
Уэстерн-роуд
Королевский
павильон
полицейский
участок
Смотровая башня
«Гранд-отель»
мировой суд
Королевская больница
графства Суссекс
Лейнс
«ТГ Ло»
Эдвард-стрит
Мэрин-Пэрейд
Западный
причал
Дворцовый
причал
Брайтонская
гавань
Роттингдин
1 миля
1 километр

1

26 ноября, понедельник

Микки Старр с опаской вглядывался во тьму, чувствуя тревогу. И страх. Но боялся он не темноты, а того, что скрывалось за ней.

«Все будет хорошо», — попытался успокоить он себя.

Он ведь уже пересекал Ла-Манш, и все прошло без сучка без задоринки, так почему на этот раз должно быть иначе?

Но от правды не уйдешь. Сейчас действительно все иначе.

Прежде он никогда не испытывал страха. Теперь же на протяжении всей поездки тревога только нарастала; стоило им приблизиться к берегу, как у Микки затряслись поджилки. Он пришел в ужас при мысли о том, что случится с единственным по-настоящему важным для него человеком, если все вдруг пойдет наперекосяк. С человеком, который беззаветно любит его, несмотря на все зло, которое он совершил.

Укутавшись от непогоды в теплое пальто и натянув вязаную шапку, с тлеющей самокруткой в чашечке ладони, мужчина сорока трех лет — крепкий, волосы с проседью — стоял на вздымающейся палубе автомобильного парома и опирался за стойку, чтобы сохранить равновесие.

В тюрьме, примерно восемнадцать лет назад, его сокамерник, ирландец со своеобразным чувством юмора, дал ему кличку Счастливчик Старр.

«Микки повезло, — сказал он. — У него осталось одно яичко, после того как другого он лишился из-за рака еще подростком. Повезло сохранить один глаз, после того как отслоение сетчатки во втором положило конец его боксерской карьере. И повезло, что осталась одна рука: правую он потерял в аварии на мотоцикле».

Было четыре утра; сейчас он не ощущал себя особенно счастливым — здесь, посреди Ла-Манша, одолеваемый морской болезнью в шторм. Возникло нехорошее предчувствие, что всю свою удачу он уже растерял. Наверное, надо было взять с собой кого-нибудь, раз его коллега в последнюю минуту заболела и отказалась ехать. В компании женщины он всегда чувствовал себя безопаснее: так он меньше привлекал внимание. А может, его «рейнджровер» слишком бросается в глаза?

«Выкинь все из головы, Микки, и займись делом».

Море потемнело, словно его покинула жизнь. Соленые брызги кололи лицо, и Микки щурился от пронизывающего ветра и проливного дождя. Потеряв остатки самообладания, он размышлял, не совершает ли самую глупую ошибку в своей жизни.

«Успокойся. Возьми себя в руки. Надо держаться уверенно, и все получится!»

Все получится, и скоро он вернется домой, к младшему брату, Стьюи, который целиком и полностью от него зависел. Стьюи страдал синдромом Дауна, и Микки ласково называл его «братишкой с хромосомным излишком». Много лет назад Микки пообещал маме, когда та была при смерти, что всегда будет о нем заботиться, и слово сдержал. «Альтернативно одаренный» брат научил Микки смотреть на жизнь по-другому, проще. Веселее.

После этого он больше не станет работать на босса. Они со Стьюи решили, что на денежки, которые Микки заныкал, они откроют бизнес. Неплохую сумму удалось заработать с продажи мелких партий наркотиков: их он

подворовывал у босса, когда ездил за товаром, а тот и не замечал ничего. Правда, на этот раз Микки взял груз побольше, чтобы обстряпать выгодное дельце на стороне. Он сорвет солидный куш — больше, чем когда бы то ни было!

Но теперь его терзали сомнения. Достаточно одного внимательного таможенника. Он попытался отмахнуться от этой мысли. Все будет хорошо, как и раньше было с поставками.

Разве нет?

Стьюи любил готовить и каждый раз с гордостью напяливал поварской колпак, который Микки подарил ему на день рождения год назад. Микки подумывал приобрести закусочную, где-нибудь поближе к набережной Брайтона — насколько позволят финансы, — или в соседнем Истборне, или в Уэртинге, где цены пониже. Но сейчас он рассчитывал получить такую сумму, что ему хватило бы на недвижимость непосредственно на первой линии Брайтона, а там ведь и заработок выше. Он заприметил заведение в отличном местечке неподалеку от Дворцового причала, его только что выставили на продажу. Стьюи работал бы на кухне, помогал с готовкой, а он сам бы принимал гостей да стоял у фритюра. Если все пойдет как надо, через пару дней у него будет достаточно средств на покупку. Нужно всего лишь провезти груз через таможню, выбраться в целости и сохранности на дорогу — и привет, счастливые дни!

Он сглотнул — сдали нервы — и вдохнул едкий запах свежей краски и дизельных выхлопов. Несколько дней назад, перед тем как Микки отправился в Нью-Хейвен, босс похлопал его по спине и сказал, что волноваться не о чем, все будет хорошо. «Если уж влипнешь в какое дерьмо, веди себя естественно. Успокойся, сделай глубокий вдох, улыбнись. Лады? Ты же счастливчик, так и веди себя как счастливчик!»

Желто-белое судно водоизмещением 18 000 тонн бороздило сердитые бурные волны Ла-Манша, завершая

переход из Дьепа в шестьдесят пять морских миль. Наконец Микки различил маяки по правому и левому борту, обозначавшие границы глубоководного канала между молами нью-хейвенской гавани, а за ними — слабое мерцание городских огней, рассыпанных вдоль берега.

Вскоре по громкоговорителю объявили: «Просьба всем водителям вернуться к своим транспортным средствам».

Старр в последний раз затянулся сигаретой, пятой или шестой за все время плавания, и выбросил ее за борт, подняв брызги искр. Он открыл тяжелую стальную дверь, нырнул внутрь парома, где было чуть теплее, и, следуя указателям, спустился по ступенькам трапа на автомобильную палубу А.

«Нервничать не надо», — убеждал он себя.

Документы в порядке, все спланировано с военной точностью, к которой он привык, почти шестнадцать лет исправно работая в этой организации. Ну, в целом исправно. Босс давным-давно объяснил ему, что проходить таможню лучше всего в особое время, когда сотрудники вымотаны и их силы на пределе. Он взглянул на часы. Если все пройдет хорошо, через два часа он вернется домой. Стьюи еще будет спать, но уж когда проснется, ух как они отпразднуют!

О да.

Он улыбнулся. Все будет хорошо.

«Господи, прошу...»

2

26 ноября, понедельник

В 4:30 Клайв Джонсон — темная форменная рубашка с погонами и черный галстук — сидел в уютном остекленном офисе, откуда открывался вид на просторные,

продуваемые всеми сквозняками помещения таможни нью-хейвенского порта в Суссексе. Сотрудник Пограничной службы прихлебывал отвратительный кофе и думал о пивном фестивале, который состоится в Дрилл-холле в Хоршеме в следующую субботу, — долгожданный свет в конце туннеля, в который превратилась эта длинная, скучная неделя. Череда ночных смен не принесла никакого результата и только разочаровала команду.

Джонсон был плотным мужчиной среднего роста с дружелюбным лицом, обрамленным редеющими волосами. В свои пятьдесят три года он носил очки в массивной оправе, маскирующие толстые линзы: зрение постоянно ухудшалось по причине макулодистрофии. По счастливому совпадению его жена владела магазином оптики по франшизе «Спексейверс» в Бёрджесс-Хилле. Пока ему удавалось скрывать свое состояние от коллег, но, к его ужасу, по прогнозу офтальмолога, работающего у жены, через год-два придется бросить службу, которую он полюбил, хотя частенько и приходилось выходить на смену во внеурочное время.

Снаружи хлестал дождь и завывал семибалльный ветер, порывами достигавший восьми-девяти баллов. Одна из собак-ищеек беспрестанно лаяла в фургоне кинолога в дальнем конце здания — будто понимала, что команда провела неделю в режиме повышенной готовности по наводке из надежного источника, и предвкушала, что в эту ночь им повезет. Хотя достоверность данных вызывала вопросы. Оперативные сводки славились своей ненадежностью и зачастую содержали расплывчатую информацию. В сводке указывалось, что на этой неделе ожидается поступление крупной партии наркотиков класса А, спрятанных в транспортном средстве, возможно дорогостоящем, которое прибудет в порт Нью-Хейвена ночным паромом. Вот почему сегодня, как и в тече-

ние последних шести дней, здесь, в Нью-Хейвене, дежурило гораздо больше таможенников, чем обычно, а также стояло подкрепление из числа сотрудников полиции Суссекса и специального отряда быстрого реагирования, приведенного в боеготовность. Все изрядно скучали, но сохраняли надежду.

Ролкер «Кот-д'Альбатр» только что пришвартовался после четырехчасового плавания; из него выезжали фуры, микроавтобусы и легковые автомобили. В декларации судового груза, отправленной ранее по электронной почте администрацией порта города Дьепа, было указано одно конкретное транспортное средство, которое особенно интересовало Клайва.

Помимо хорошего эля, другой его страстью были ретроавтомобили, и он регулярно посещал все мероприятия, с ними связанные, на какие мог попасть. Он не пропускал ни одного фестиваля в Гудвуде, особенно Фестиваль скорости и «Гудвуд ривайвал», и обладал энциклопедическими знаниями практически обо всех автомобилях, сконструированных в период с 1930 по 1990 год: от мощности двигателя до показателей производительности и снаряженной массы. На пароме сегодня прибывала настоящая жемчужина автопрома, и Клайву не терпелось ее увидеть. Это зрелище станет главным событием недели, даже если облавы не будет.

Но что именно имелось в виду под «дорогостоящим» транспортным средством, оставалось загадкой. Источник, из которого пришла сводка, уточнений не давал; под данную категорию попадали десятки машин. Сотрудникам таможни приходилось останавливать и обыскивать множество подходящих под описание автомобилей (включая редкий «корветт»), но до настоящего времени — безуспешно. Все, что им удалось обнаружить, — немного марихуаны и изрядную партию сигарет, несколько тысяч, в универсале «вольво». Для личного поль-

зования, как нагло заявил водитель. При дальнейших расспросах выяснилось, что он владеет пабом, еженедельно мотается туда-сюда и получает неплохую прибыль, лишая Управление по налоговым и таможенным сборам Ее Величества и, следовательно, Британское казначейство относительно небольших, но вполне привлекательных сумм. Они конфисковали «вольво» вместе с грузом, но это была лишь мелкая сошка, а не то, что их действительно интересовало. Не то, чего они все ждали.

Неделя подходила к концу, и доверие к данным оперативной сводки таяло вместе с моральным духом. Если сегодняшняя ночь принесет дырку от бублика, Клайв лишится большей части подкрепления.

Первым транспортным средством, сошедшим с парома и въехавшим в помещение таможни, был туристический фургон с пожилой, усталого вида парой на передних сиденьях. Клайв по рации дал указания двум офицерам, находившимся внизу: «Остановите автофургон, спросите, откуда едут, а затем отпустите восвояси».

Клайв Джонсон понимал язык тела. Он ясно видел, когда водитель нервничает. Эти двое в фургоне просто устали, они ничего не скрывают. Безобидным выглядел и следующий водитель, бизнесмен на «Ауди А6» с немецкими номерами, тоже вымотанный долгой дорогой. Тем не менее, чтобы заставить подозреваемого поволноваться, если тот находится где-то среди машин, Клайв приказал двум полицейским остановить и допросить водителя «ауди». То же самое относилось к другой пожилой паре в маленьком «ниссане» и молодой парочке в «Эм-Икс-5». Позже пойдут грузовики. Несколько выберут наугад для досмотра на рентгеновской установке, чтобы проверить, нет ли среди груза нелегальных иммигрантов.

Клайв слышал, что промежуток между тремя и пятью часами утра называется «мертвым часом». Время перед

рассветом, когда многие неизлечимо больные уходят из жизни. Время, когда у большинства людей наблюдается спад энергии. У большинства — может быть, но не у него, о нет. Лучше всего он охотился ночью — как сова. Клайв никогда не стремился работать с людьми: не хватало уверенности в общении, да и в целом таможеннику нужно слишком много болтать и притворяться. Он всегда предпочитал уединение и анонимность подсобки, компанию таблиц, данных, цифр и статистики. Он поступил в таможню и акцизный отдел еще до того, как они были переименованы в Пограничную службу, благодаря увлечению мерами и весами и, соответственно, превосходному их знанию. Клайв обладал отличной памятью, служившей ему хорошую службу, пока он работал в качестве аналитика в департаменте. Несколько лет назад он неохотно согласился стать таможенным сотрудником на передовой, после того как начальство разглядело в нем талант замечать все подозрительное.

За последние семь лет он подтвердил правильность их суждения. Никто из коллег не понимал, как ему это удается, но его способность обнаруживать контрабандистов была почти инстинктивной. И все инстинкты подсказывали ему, что водитель приближающегося «рейнджровера», тянувшего за собой закрытый автомобильный прицеп, выглядит странно. Он нервничает.

Очень сильно нервничает.

Клайв связался по рации с двумя сотрудниками внизу.

3

26 ноября, понедельник

Когда кто-нибудь спрашивал Мэг Магеллан, чем она зарабатывает на жизнь, та отвечала, что торгует «колесами», и это была чистая правда. «Но в хорошем смысле слова», — поспешно добавляла она, расплываясь в улыб-

ке. Она была менеджером по работе с ключевыми клиентами и отвечала за продажу и продвижение безрецептурных лекарств одной из крупнейших фармацевтических компаний Великобритании, «Кемпсонс», в сети магазинов «Теско».

Она также пыталась увеличить свой доход, делая ставки на лошадей, — в основном безуспешно. Никогда не играла по-крупному, просто баловалась время от времени: любовь к ставкам она унаследовала от покойного мужа, Ника, который мечтал завести скаковую лошадь. Но ему удалось лишь стать владельцем одной ноги стиплера по кличке Братец Колина. Она сохранила долю после смерти мужа в память о нем и теперь следила за успехами лошади в газетах, делая небольшие ставки; довольно часто, к ее приятному удивлению, скакун получал призовые места, а изредка даже выигрывал. Всякий раз, если скачки проходили неподалеку, Мэг изо всех сил старалась поучаствовать, сделать ставку и подбодрить лошадь вместе с приятелями, Дэниелом Крауном и Питером Дином, которым принадлежали остальные три лошадиные ноги. Она сильно сблизилась с ними обоими с тех пор, как умер Ник. В какой-то мере частичка Ника, его чувство юмора, продолжала жить в них.

Будильник пронзительно запищал и разбудил Мэг в 4:30, прогнав сон, в котором Братец Колина несся к финишу — ему сильно мешали, а она во весь голос подбадривала его.

Удержавшись от соблазна нажать кнопку повтора и урвать еще несколько драгоценных минут под теплым одеялом — и увидеть продолжение сна, — она спустила ноги с кровати и залпом выпила приготовленный стакан воды.

Нужно вставать прямо сейчас. Выбора нет. В девять утра, меньше чем через пять часов, она представляет новейшее средство от кашля и простуды, произведенное

ее компанией, отделу закупок «Теско», — а ведь это в семидесяти милях езды по запруженным дорогам к северу отсюда. Обычно в таких случаях она останавливалась в отеле «Премьер инн» недалеко от головного офиса компании. Десять минут езды вместо трех часов, которые ей предстоят, и то если повезет с пробками. Но сегодня необычный день.

Сегодня ее дочь — и единственный выживший ребенок — Лора отправляется в Таиланд, а затем в Эквадор, взяв год перерыва в учебе. Они с Лорой редко расставались больше чем на пару дней. Они всегда были близки, но еще больше сблизились пять лет назад, когда возвращались в Брайтон из похода по Северо-Шотландскому нагорью.

Лору всегда укачивало в машине, и она села на переднее сиденье. После того как Ник отмотал свое за рулем их фургона «Бесси» марки «Фольксваген», Мэг сменила мужа, а тот пересел назад, к их пятнадцатилетнему сыну Уиллу, и уснул. Когда она притормозила из-за дорожных работ на трассе М1, сантехник, у которого даже не было страховки, деловито переписываясь со своей девушкой, врезался в заднюю часть их машины, мгновенно лишив жизни Ника и Уилла. Они с Лорой выжили, травмы зажили, но их жизнь изменилась навсегда — к нормальному семейному быту было уже не вернуться. Мэг отдала бы все на свете, чтобы еще хоть раз провести даже самый обычный день с семьей. Конечно, в первые дни и месяцы после аварии, когда все вокруг казалось нереальным, друзья и родственники окружили их с Лорой заботой и вниманием, но жизнь продолжалась, горе следовало преодолеть, и с годами люди перестали говорить о Нике и Уилле.

Ни дня не проходило, чтобы Мэг не вспоминала родных и не размышляла о том, как могла бы сложиться их жизнь.

Мэг осталась дома, чтобы побыть с дочерью в их последнюю в ближайшие месяцы ночь. Лора накопила денег и вместе со своей лучшей подругой собиралась отправиться в путешествие, а потом начать учиться на ветеринара в Эдинбургском университете.

Ник, который работал в той же компании, что и Мэг, часто в шутку обсуждал с ней, какой будет их жизнь, когда Уилл и Лора покинут гнездо. Ник был оптимистом, и они строили всевозможные планы: может, самим взять отпуск на год, раз в юности не удалось, и пуститься по Европе — или даже дальше — на любимой «Бесси»?

Лора была хорошим ребенком — нет, не так, — Лора была прекрасным ребенком. Одним из многих качеств, которые нравились Мэг в ее смышленой, жизнерадостной дочери, была забота о животных. Теперь Мэг поручили присматривать за обожаемой морской свинкой Лоры, Горацием, и двумя песчанками, а также за высокомерной бурманской кошкой Дафной.

Вечером, вернувшись в Хов, в свой симпатичный дуплекс в неотюдоровском стиле недалеко от набережной, Мэг с болью осознала, что теперь действительно останется одна. Пришла домой, а попала в другой мир. Одна по-настоящему, надолго. И, вернувшись из путешествия, Лора будет готовиться к переезду в университет. В спальне Лоры больше не будет греметь музыка. Никто больше не попросит помочь с домашним заданием. Не расскажет последние новости о том, кто с кем встречается или что там с тем странноватым мальчиком, который пытался с ней заигрывать. Ее большое гнездо опустело, и впереди Мэг ждало лишь одиночество.

Боже, как сильно она любит дочь. Лора умная, веселая и обладает удивительной житейской мудростью. Самое главное, Мэг всегда знала, что Лоре можно доверять и не нужно присматривать, если та выбиралась в город с друзьями. Каждый вечер, за исключением тех

случаев, когда Мэг из-за работы оказывалась вдали от дома, они садились вместе ужинать и делились друг с другом новостями дня.

Но больше так не будет. Сегодня вечером она останется наедине со своими воспоминаниями. С любимыми питомцами Лоры — лишь бы только никто из них не умер, пока дочь в отъезде, — и развешанными по всему дому фотографиями Ника и Уилла, на которых их еще четверо. «У вас дети есть?» — спрашивали люди. Мэг отвечала: «Двое». Не совсем правда, но когда-то же так и было.

«У меня двое, и я замужем. Но сын и муж погибли». Подобные разговоры все еще давались ей тяжело.

И вдобавок ко всему компания, где она работает последние двадцать с лишним лет, с тех пор как окончила университет, в следующем году переезжает из соседнего Хоршема, расположенного всего в сорока минутах езды, в Бедфордшир, а дотуда добираться два с половиной часа. Окончательный срок еще не назначили, но, когда настанет время, ей придется сделать выбор: либо остаться, либо согласиться на предложенную компенсацию при увольнении.

Мэг приняла душ, привела себя в порядок и спустилась в кухню, чтобы приготовить завтрак и сварить крепкий кофе. Дафна мяукнула, требуя еды. Мэг открыла консервную банку — кошка запрыгнула на тумбу, отпихнула ее руку и набросилась на кушанье, хотя хозяйка только-только начала доставать из банки содержимое с рыбным запахом. «Обжора!» — пожурила ее Мэг, ставя миску на пол. Кошка спрыгнула и принялась уплетать за обе щеки, будто ее не кормили целый месяц.

Через пару минут после того, как села за стол, над которым висела большая фотография Братца Колина в рамке (с его финишем на ипподроме в Пламптоне, когда он обошел соперника на полкорпуса), Мэг услышала тихие шаги позади и почувствовала, как ее обвили руки

Лоры. Дочь прижалась к ней мокрым от слез лицом. Обняла. Мэг постаралась не обращать внимания на пять сережек, впившихся ей в щеку.

— Мама, как я буду скучать...

— Не так сильно, как я. — Мэг обернулась и сжала руки дочери.

Темные волосы Лоры были эффектно и необычно уложены, что напомнило Мэг фигурно остриженный куст. На одном запястье у дочери была резинка для волос, на другом — фитнес-браслет; она надела хлопковые полосатые брюки на завязках и белую футболку с надписью, выполненной старомодным шрифтом: «С тобой — мне интересно».

Мэг улыбнулась сквозь слезы и указала на надпись:

— Это точно!

Дочь сильно изменилась за минувшие пару лет. А в последнее время, казалось, перемены случались чуть ли не еженедельно, в виде все нового пирсинга. Год назад ничего не было, а теперь, в дополнение к проколотым ушам, у нее появилось кольцо в носу, гвоздик в языке, а в прошлые выходные она сделала — тихий ужас! — свою первую татуировку: маленький иероглиф на плече, который, по словам Лоры, был древним тибетским символом, оберегающим путешественников. Тут Мэг вряд ли смогла бы возразить.

Лицо Лоры внезапно помрачнело, когда она бросила взгляд вправо. Высвободив руки, она указала на груду полиэтиленовых пакетов.

— Мам, это что такое? — упрекнула она.

— К сожалению, я не чудо-женщина и порой кое-что могу и забыть, — пожала плечами Мэг. — Ничего ведь страшного?

— Ничего, но планету-то надо спасать, — покачала головой Лора. — Что, если все перестанут ходить в магазин со своими сумками?

— Впредь постараюсь не забывать.

Джеймс П.

Д 40 Им придется умереть : роман / Питер Джеймс ; пер. с англ. А. Шейкиной. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 480 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-25497-8

Детектив Рой Грейс возвращается из столичной командировки. В первый же рабочий день в Суссексе он едет на вызов по убийству, которое с первого взгляда кажется бессмысленным. По мере расследования выясняется, что ниточки ведут к местному наркобарону, юристу по профессии. Но главный подозреваемый сам способен дергать за ниточки других людей, превращая их в послушных марионеток, и вывести его на чистую воду не так-то просто. Рой понимает, что влияние этого человека простирается дальше, чем он мог себе представить. Кроме того, в ходе судебного разбирательства жесткому давлению со стороны неизвестных подвергаются присяжные, особенно старшина Мэг. Если она расскажет об этом друзьям или представителям власти, «им придется умереть». А если не убедит коллег вынести оправдательный вердикт, шантажисты жестоко расправятся с ее единственной дочерью. Мэг в полной растерянности, между тем улики против обвиняемого как будто неопровержимы...

Продолжение знаменитого цикла о Рое Грейсе. Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ПИТЕР ДЖЕЙМС

ИМ ПРИДЕТСЯ УМЕРЕТЬ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ольга Дервенева
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Анна Быстрова, Анастасия Келле-Пелле

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.01.2025.
Формат издания 60 × 88 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 29,4. Заказ № .

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: http://atticus-group.ru/certification/.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в Публичном акционерном обществе «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

Y-RBD-34487-01-R